

ДРЕВНЯЯ КРЕПОСТЬ У ОЗЕРА ЧЕРНОЕ

ОЧЕРК ИЗ КНИГИ «ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ: УДИВИТЕЛЬНАЯ И ПРЕКРАСНАЯ»

УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ

Ты ходишь по глубоким логам, поднимаешься на высокие пригорки - и не можешь поверить, что все это не игра природы, а создано руками древнего человека. Трудно поверить, что ты двигаешься не по пересеченной местности, а по руинам самой древней в Западной Сибири крепости. Она, ни разу не уступив врагу, пережила десятки осад, отбила сотни нападений, и только перед временем оказалась бессильной.

Эти рвы и есть остатки первой в истории Западной Сибири крепости.

ПЕРВЫЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

А древняя крепость всего лишь один из примерно двух десятков археологических памятников - могильных курганов и мест древних поселений, которые находятся в окрестностях небольшой деревни Черноозерье Саргатского района. Первые люди появились здесь за 10-12 тысяч лет до нашей эры. То есть раньше, чем где бы то ни было на территории Западной Сибири. С тех пор сменилось множество культур и народов, одни исчезали, на смену им приходили другие, но необитаемой эта округа, где позже появится и деревня Черноозерье, за последние 12-14 тысяч лет больше никогда не останется. Однако честь открытия Черноозерского комплекса, так уж распорядилась судьба, принадлежит не сибирякам, а уральцам. Первыми раскопки здесь в 1967 году провела группа свердловских ученых. Широкие археологические исследования на территории Прииртышья омичи собственными силами ведут с середины семидесятых, с момента открытия Омского государственного университета.

Человеческая память - вещь удивительная. Она веками способна хранить в себе события, о которых никто и нигде не упоминал. Жители Черноозерья еще до приезда археологов подозревали о непростой истории своих мест. Здесь располагались святые рожицы, в которых было не принято заготавливать дрова, а матерок, произнесенный на том или ином холме, считался страшным богохульством. Свое же название деревня, расположенная неподалеку от Иртыша, получила от небольшого Черного озера, вокруг которого идут ее улицы.

После нескольких полевых сезонов и появления научных публикаций Черноозерский археологический комплекс стал подниматься вверх в неофициальных научных рейтингах по археологии. Сейчас о нем известно любому омскому краеведу. И не только омскому.

- Черноозерье давно стало брендом нашего района, - рассказывала мне директор Саргатского краеведческого музея Ольга Очкасова. - Туристы в первую очередь спрашивают о нем.

Чем же популярен Черноозерский археологический комплекс? Прежде всего, конечно, тем, что отсюда свои истоки берет история Западной Сибири, а еще большим количеством революционных изменений в быту древних сибиряков, которые впервые регистрируются именно здесь.

Первыми поселенцами Черноозерья были сезонники. Появлялись на короткое время с территории нынешнего Казахстана, чтобы вести зимнюю добычу зверя и рыбы. Охотились на пушных зверей, добывали древних бизонов, мамонтов. Группки поначалу приходили небольшие - человек по 15-25.

Не исключено, что в тех местах, где обитало коренное племя, не водилось крупных животных - выбили давно и съели. Последствия экологического кризиса били прямо и больно: повсед-

невную одежду и тушить не из чего. А голяком ходить было уже не принято, да и холодно.

Разгадка причин сезонности древних поселений, возможно, вообще элементарная. Допустим, группа древних людей не приходила на сезон на черноозерскую землю, а на сезон ее покидала. И по вполне естественным причинам. Жить негде! Весной Иртыш широко разливался и затоплял округу. Люди отправлялись к родственникам на юг, где заодно запасались камнем.

Именно на стоянке, которую исследователи определяют в качестве временной, найден кинжал с замысловатой резьбой. Символы древних костяных узоров, по мнению ученых, служили в качестве календаря для охотников. Древнейший календарь Сибири! Он в три раза старше египетских пирамид. По нему древние люди определяли наступление племенных праздников и сезонов охоты, по нему высчитывались даты рождения детей и продолжительность жизни членов племени. Принадлежал он, по видимому, вождю или колдуну и служил атрибутом власти.

А время шло. Человечество заметно росло в интеллектуальном отношении. Вот уже почти каждая семья научилась самостоятельно высчитывать дату родов у молодых женщин, определять время наступления сезона тех или иных работ. Человек приручил животных, практиковался в искусстве обмена, прокладывал торговые пути в отдаленные регионы. Древние жители в окрестностях Черного озера начали отказываться от кочевков и отдавать предпочтение оседлому образу жизни. В новых условиях существования на одного колдуна надежды было мало. Заметно выросла внутриплеменная конкуренция, и каждому члену племени приходилось самостоятельно крутиться с утроенной энергией.

Выходов каменных пород здесь и позже не нашли, но камень, а потом и бронза, перестали являться большим дефицитом. Появилась категория людей, романтических странников, зарабатывавших на кусок мяса для семьи и ожерелье для жены примитивной торговлей. Из Сибири они уходили с меховыми шкурками, а в Сибирь возвращались с камнем. Из него местные умельцы изготавливали наконечники для копий и стрел, скребки для выделки шкур, топоры.

Чем выше поднимался общий материальный уровень, тем больше усложнялся этикет. И обитатели Черноозерья опять отличились. Здесь примерно три с половиной тысячи лет назад впервые на территории Западной Сибири местные жители, представители так называемый андроновской культуры, становятся настолько культурными,

что есть из кастрюлек уже считают занятием неинтеллигентным. В окрестностях Черноозерья, как судят ученые по останкам керамических сосудов, закладывается подразделение посуды на хозяйственную и столовую. Племена, обитавшие всего сто километров южнее - в устье Оми, рагу по-прежнему ели из той же керамической миски, в которой его варили, а в окрестностях Черного озера жена вернувшемуся с охоты мужу мясо подавала на специальном, только для трапезы предназначенном блюде.

Впрочем, охота в те годы уже не относилась к особо прибыльным занятиям. Среди 400 костей, обнаруженных на месте одного из городищ, лишь единицы принадлежали лосям и медведям, которых добывали охотой. Подавляющее большинство идентифицированных костей - останки домашних животных. Лошадей, мелкого и крупного рогатого скота. Скотоводство пришло на смену собирательству и охоте. Чем больше скота, тем богаче жило племя.

Революционная эпоха. Шаткое равновесие в мире древней Сибири нарушилось. Начался передел собственности, к которой в основном относились пастбища и рыбные участки. Черноозерье считалось особо лакомым кусочком. Оно расположено на высоком увале, возвышающемся над прииртышской поймой. Травостой великолепный - весной вода приносила ил для удобрения лугов. Рыба, не успевшая уйти в Иртыш вместе со спадавшей водой, до половины лета плескалась в постепенно пересыхающих низинках.

Естественно, это вызывало зависть у соседей. Насколько обеспеченно жили люди в окрестностях Черного озера, можно судить по останкам древней крепости, находящейся неподалеку. Она относится к самым крупным военным укреплениям на территории лесостепной зоны Западной Сибири. Ни до, ни после не возводилось чего-то похожего и равного по масштабам. На подобные рекорды большие и истощенные люди не способны.

Крепость строилась по всем правилам фортификации. Об этом пишется в одной из статей уральского археолога Владимира Генинга (1924-1993), открывшего миру исключительность Черноозерья. Рвы копались глубиной до двух с половиной метров, а крепостные укрепления достигали трехметровой толщины. Крепостная стена строилась следующим образом: сначала возводились две изгороди, затем пространство между ними забивалось дерновыми пластами. Через ров перекидывались деревянные мостики. Благодаря им, а также лени древних жителей (этот порок присущ человеку издавна) ученые собрали массу уникальных сведений

о жизни городища. Его жители не старались относить мусор подальше от жилищ. Обглоданные кости, обломки ножей и осколки посуды люди прямо с мостиков бросали в ров. И то, что для них было ненужным хламом, для исследователей превратилось в ценные коллекции.

Черноозерье подарило археологам множество открытий. Но главным среди них является не кинжальный календарь или мощные крепостные укрепления, а, как считает автор данной статьи, обширные глинобитные печи, служившие спальными местами. Что-то вроде нынешних диванов. По моему мнению, они послужили предвестниками и причиной всех дальнейших интеллектуальных прорывов древних черноозерцев. А где еще так хорошо мечтается и думается, как не на такой вот лежанке, покрытой медвежьей шкурой. Тепло и мягко. Ведь с мечты о лучшем и начинаются все преобразования, как в личной, так и общественной жизни. Эту истину любой психолог подтвердит.

ОТ СЕЛА К ДЕРЕВНЕ

Когда столь много, как здесь и сейчас, сказано об окрестностях одного населенного пункта, то, естественно, нельзя умолчать и о нем самом. Начнем с названия. О том, почему Черноозерье называется именно так, а не иначе, в деревне сохранилась красивая легенда.

Первым переселенцем, а это были потомки тарских казаков, вода в озере, на берегу которого они собрались ставить свои дома, поначалу не понравилась - сильно темная. А пригляделись - ахнули. Насквозь прозрачная чистая водица. Темный же цвет ей придает листва на дне озера. Водоем окружен ивами, листья осенью опадают в воду и лежат до весны целыми, только чернеют. Вода из-за этого выглядит темной. Поселенцы, не долго думая, окрестили озеро Черным. А особая прозрачность воды скорее всего связана с тем, что ее цветению противодействовали антибактериальные вещества, которые содержатся в листьях и древесине ивы.

Если с названием деревни все ясно, то с точным временем основания ситуация складывается не так просто. В литературе приводятся три даты: 1727, 1763-1765 и 1770 годы. Разброс большой, почти в пятьдесят лет, но истина до сих пор не установлена.

Общая же история поселения дискуссий у краеведов не вызывает. Начавшись с нескольких домов, казачья заимка выросла до размеров волостного села. С храмом, школой, лавками, ветряными мельницами. Окрестности давали ягоды и грибы, а Иртыш - рыбу, он же помогал с продажей зерна - выращенный хлеб баржам отправлялся в Омск.

Убывать село, а сейчас в Черноозерье около шестидесяти домов, стало перед коллективизацией и в ходе нее: народ от грянувшего разорения побежал в город. Освободившиеся дома, из тех, что побольше и покрасивее, перевозились в Саргатку, Большеречье. В первые годы советской власти, еще до полного погрома храмов, словно чуя беду, сгорела старинная православная церковь. Народ, хоть и понимал, в каком направлении ведется партийная идеологическая линия, все-таки построил новую церковь. Власть ее почти сразу же закрыли, потом переделали в зернохранилище.

Сейчас в память о храмах остался лишь небольшой водоемчик, на берегу которого стояли сначала одна, затем другая церковь. Малосенькое Церковное озеро поддерживается донными ключами. Оно является последней надеждой человека, пред страданиями которого оказалась бессильной медицина. Вода в Церковном озере считается целебной.

Виктор ГОНОШИЛОВ
Фото автора